

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-3-72–80

УДК 297.1+398.541/
(470.67)

Содержание статьи

Информация о статье

Р.И. Сефербеков¹

Введение
Обряд осквернения пахотного
поля
Заключение

Поступила в редакцию: 14.07.2020.
Передана на рецензию: 18.07.2020.
Получена рецензия: 12.08.2020.
Принята в номер: 05.09.2020.

Аграрные культы в условиях «развитого социализма» и исламской традиции: об одном земледельческом обряде табасаранцев

Отдел этнографии, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; ruslan-seferbekov@rambler.ru

В статье приводится описание бытовавшего вплоть до 60-х гг. XX в. языческого земледельческого обряда табасаранцев, который они проводили в экстраординарной ситуации в разрез с принятой в те времена коммунистической идеологией и сохранявшейся исламской традицией. Суть обряда заключалась в снятии т. н. «сглаза» с пахотного поля, которое не плодоносило три года подряд. В обряде принимали участие представители мусульманского духовенства, преимущественно мужчины.

В статье рассматривается тот факт, что, несмотря на довольно прозрачную языческую подоплеку обряда, местные власти и верующие не препятствовали его проведению, а зачастую были активными участниками ритуала. С преобразованием большинства колхозов в совхозы, этот земледельческий обряд прекратил свое существование. В работе указывается, что бытование этого древнего ритуала вплоть до эпохи «развитого социализма» в регионе, имеющем давние и глубокие корни ислама, свидетельствует о его устойчивости и важности в земледельческой обрядности табасаранцев, синкретическом характере их идеологических воззрений, образующих причудливую смесь древних языческих обрядов, мусульманских установлений, находившихся под жестким контролем официальной марксистско-ленинской идеологии. Обряды катартической магии проводились табасаранцами и другими народами Дагестана не только в земледелии, но и в охотничьих ритуалах, их также использовали и в демонологии, что свидетельствует об устойчивости ранних форм религии, аграрных и охотничьих культов, демонологических представлений в календарной обрядности и верованиях синкретического «народного» ислама дагестанцев. Указанные, не свойственные кораническому исламу, обстоятельства можно отнести к особенностям менталитета народов Дагестана – преобладанию в их способе мышления и мировосприятии здорового консерватизма и приверженности традиционным ценностям.

Ключевые слова: *земледельческая обрядность, табасаранцы, советский период, исламская культура и идеология, катартическая магия, народный ислам.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-3-72–80

UDC 297.1+398.541/
(470.67)

Content of the article

Information about the article

R.I. Seferbekov²

Introduction.
The rite of desecration of an arable field.
Conclusion.

Received: 14.07.2020.
Submitted for review: 18.07.2020.
Review received: 12.08.2020.

¹ *Руслан Ибрагимович Сефербеков* – ведущий научный сотрудник, отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, д. ист. н.

² *Ruslan Ibragimovich Seferbekov* – Dr. Sc. (History), leading researcher at the Department of Ethnography of the Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center, RAS

Accepted for publication: 05.09.2020.

Predial Cults Under “Developed Socialism” and Islamic Tradition: on One Farming Ceremony of the Tabasaran

Ethnography Department; Institute of History, Archeology and Ethnography of Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; ruslan-seferbekov@rambler.ru

The article provides a description of an age-old predial profane rite of Tabasaran people that was practised down to the 1960s. The rite was performed in an extraordinary situation, since it violated both communist ideology and Muslim tradition. Villagers began the ritual by performing the rite of *zīkr*, and ended it by distributing the *sadaka* of mercy. The aim of the rite was taking off the so-called “evil eye” from a farm field that did not bear fruit for three years. The rite began by the discovery of the field to be cleared from the evil eye. To this end, a dog was brought to the field and killed. Then, its dismembered body was scattered around. In some cases, instead of a dog, a boar or a cat were immolated. The ritual was accompanied by a variety of magical actions. Overlooking the translucent pagan nature of this rite, local authorities and Muslim believers did not prevent it, but were active participants thereof. In the second half of the 20th century, with the transformation of most collective farms into state farms, this agricultural rite terminated. However, the existence of this ritual up to the era of “developed socialism” in an Islamic region testifies to its stability and importance in the predial ritualism of the Tabasaran, the syncretic nature of their views, forming a bizarre mixture of ancient pagan rites and Muslim traditions under the tight control of the official Marxist-Leninist doctrine. Similar syncretic views, common among the Tabasaran and other peoples of Dagestan, may be attributed to the category of “folk”, “everyday” or “traditional” Islam diverged from its “orthodox” Koranic version. Rites of cathartic magic with the same semantics existed not only in Tabasaran farming, but also in demonology and hunting rites. They had analogues with other peoples of Dagestan and the world.

Keywords: predial rituals, the Tabasaran, the Soviet period, Islamic culture and ideology, cathartic magic, folk Islam.

Введение

Как подметила исследователь традиционной культуры и быта табасаранцев Б.М. Алимова, одним из древнейших занятий табасаранцев было земледелие, обусловленное их принадлежностью к горному хозяйственно-культурному ареалу пашенных земледельцев и скотоводов аридной зоны умеренного пояса, подтип горный; формами содержания скота и типом скотоводческого хозяйства [5, с. 39–45]. В своих предыдущих исследованиях мы уже отмечали, что с земледельческо-скотоводческим хозяйством были тесно связаны и традиционная духовная культура, обряды, обычаи и верования табасаранцев [5, с. 204–233; 21]. Табасаран относится к числу наиболее ранее принявших ислам регионов Дагестана [12, с. 69–70], в котором плодотворно развивалась исламская культура [14]. В результате религиозного синкретизма здесь получили свое распространение оригинальные культовые сооружения [23, с. 52–64] и культ «мусульманских святых» [6, с. 203–214].

В советский период в связи с проводившейся государством политикой по борьбе с религиозной идеологией большинство мечетей и других культовых сооружений в Табасаране было закрыто или их помещения использовались не по назначению (колхозный склад, школьный класс, ковровый цех, изба-читальня, дом культуры) [11, с.

102–103]. Несмотря на запреты, во время повторяющихся неурожаев практиковались земледельческие обряды, шедшие в разрез с существующими идеологическими установками КПСС. Все они носили синкретический характер и подверглись влиянию ислама – в большинстве случаев их участниками были верующие, проводился обряд «зикр»

[4, с. 218], в молитвах произносились словесные формулы и обращения с упоминанием «Аллаха» [16, с. 19–20], раздавалась милостыня – садака [8, с. 202].

Одним из таких древних ритуалов был обряд «осквернения пахотного поля» (таб. «хутГил мурдал, чкин апГуб»), который проводили в селениях в основном Южного Табасарана: Аскан Ярак, Заан Ярак, Чере, Межгюль, Чувек, Кандик и др. – вплоть до 60-х гг. XX в. Его проводили в экстраординарной ситуации, когда три года подряд случались неурожаи на колхозном поле или приусадебном участке колхозника. Подобный обряд ни в прошлом, ни в описываемое время не встречается у других народов Дагестана и Северного Кавказа. В совокупности с другими сохранившимися компонентами традиционной духовной культуры и календарной обрядности табасаранцев (обряды вызывания дождя и солнца, «завязывания пасти волка», культ мусульманских святых, праздник весны «Эбелцан») приводимый обряд представляется весомым аргументом дискурса о «бытовом», или «народном», исламе у народов Дагестана в эпоху глобализации.

Обряд осквернения пахотного поля

Как свидетельствуют информаторы, обряд осквернения пахотного поля проводился в дореволюционный период на частной пашне (мульк), а также на пахотной земле, арендуемой горцами у сельской общины (джамаат) или принадлежавшей мечети (вакуф). После установления советской власти указанный фонд частных, общественных и принадлежащих мусульманским религиозным учреждениям земель был обобществлен и передан колхозам и совхозам с предоставлением небольших земельных наделов колхозникам и рабочим совхоза для ведения личного подсобного хозяйства. В рассматриваемое время обряд проводился как на колхозных (совхозных) землях, так и в личном подсобном хозяйстве горцев.

По свидетельству информаторов, ритуал начинали с проведения обряда «зикр» непосредственно на поле, не плодоносящем три года подряд, по народному поверью, подвергнувшемуся «сглазу». В нем участвовало взрослое население – мужчины (преимущественно) и женщины. Коран читал мулла или любой другой человек, умевший читать по-арабски. Проводили обряд в среду или четверг.

Затем переходили к проведению основного ритуала, связанного со снятием «сглаза». Для этого нужно было провести катартический³ обряд по его очищению («очищение путем осквернения»⁴). Чтобы «осквернить поле, по нему должна была «наследить» собака» (таб. «хутГил мурдал, чкин апГуз, ху либцну кунду»). На пахотное поле приводили собаку, убивали ее, а затем, привязав к веревке, волокли по пашне, приговаривая: «Гъаму хуйин фукъан чАарар алш, гъадмукъан дяхнин кУлар хутГли

³ Катартические (очистительные) обряды – устоявшийся в советской и российской этнографии термин. Известный советский этнограф С.А. Токарев помимо катартической (очистительной) выделял ещё пять видов магии: контактную, инициальную, парциальную, имитативную, апотропеическую. См.: Токарев С.А. Ранние формы религии. – М., 1990. – С. 426–432, 434–438.

⁴ См.: Сефербеков Р.И. Об одном земледельческом катартическом обряде табасаранцев // Кавказоведческие разыскания. – Тбилиси: Тбилисский госуниверситет им. И. Джавахишвили. – 2011. – № 3. – С. 330–337. (На рус., груз., англ. яз.)

ишри!» («Пусть на поле уродится столько колосьев, сколько шерстинок на шкуре этой собаки!»⁵). По окончании ритуала останки животного разрубали на части и разбрасывали по полю. В с. Яргиль убитую собаку закапывали в поле. В с. Джули на поле умерщвляли кабана, а в с. Аскан Ярак, наряду с собакой, – кота.

Участниками обряда были, как правило, сельский мулла и мужчины, но присутствовали и женщины, которые приносили из дома злаково-бобовое варево «кьюяр» (его иногда варили здесь же на пашне) и мучную халву «аварша» и раздавали эти продукты всем участникам обряда как садака.

Несмотря на довольно прозрачную языческую подоплеку этого обряда, местные власти и мусульманские верующие старших возрастов не препятствовали его проведению, а были активными участниками ритуала. Имеются упоминания о проведении этого обряда в с. Яргиль, Заан Ярак, Аскан Ярак, Зильдик, Межгюль, Чере и др. С преобразованием большинства колхозов в совхозы этот земледельческий обряд табасаранцев прекратил свое существование. Добавим, что в эти же годы табасаранцы, например, прекратили отмечать праздник черешни «Чере» (колхозные черешневые сады, как и ореховые, были вырублены как нерентабельные). Очевидно, это было связано с изменением форм общественного производства, профиля ведения хозяйства (животноводческое, плодовоовощное), переводом категории земель сельскохозяйственного назначения в иные (пашен – в пастбища), ограничением личного подсобного хозяйства и др.

Общеизвестно, что собака и кабан, по мусульманским воззрениям, являются нечистыми животными. «Сочетание двух нечистых животных (собаки и свиньи) – для мусульманина верх нечистоты» [13, с. 89], – указывает И.В. Зайцев. Мясо свиньи и предметы, которых коснулась собака, относятся у мусульман к категории «харам» («запретное») [10, с. 274], а слюна и шерсть собаки – к категории «джанаба» и считаются *наджасом* («осквернение»). Соприкосновение с ними в результате оскверняющих действий и состояний приводит к ритуальной нечистоте [7, с. 58], для выведения которой ислам предписывает обрядовые действия «тахара» («очищение») [9, с. 235].

Несмотря на участие в описываемом обряде собаки, а в отдельных случаях дикой свиньи, никаких обрядовых действий по очищению самих себя от нечистоты участники ритуала не проводили.

Интерпретируя описанный выше обряд, следует отметить, что мотив осквернения пашни «нечистыми» (по мусульманским воззрениям животными) возник, возможно, в более позднее время и связан с влиянием ислама. Как нам представляется, убийство этих животных было жертвоприношением «духу поля», чтобы гарантировать его плодородие. Не случайно именно эти животные связываются с плодородием, поскольку и собака, и кошка, и свинья среди одомашненных человеком животных наиболее плодовиты. Это были первые одомашненные человеком животные⁶. Причастность их к обряду могла преследовать цель передачи их благодати пахотному полю, ибо земледельцы особой разницы между плодовитостью животных и плодородием земли не верили [18, с. 27].

⁵ «Приводили обычно чью-либо дворовую или беспризорную сельскую собаку (не чабанскую), убивали ударом по голове. Она должна была быть лохматой», – говорили участники обряда, которые волокли труп собаки по пашне. Все указанные предложения и словосочетания не случайны, их произносили только при проведении данного обряда.

⁶ Изображения собаки зафиксированы в наскальных рисунках в местностях «Цару гьарзар» («Пестрые скалы») и «Хьюьрцлин мугар» («Вороньи гнезда») близ табасаранского сел. Хурсатиль Хивского района Дагестана, датируемых приблизительно эпохой бронзы [22, с. 77–78].

Происшедший у табасаранцев сел. Аскан Ярак Хивского района Дагестана в советское послевоенное время случай, когда на краю пахотного поля похоронили кости старого быка, на котором много лет пахали в колхозе, с тем, чтобы с ними на пашне «сохранилось изобилие» (табасаран. – «берекет гъубзуб бадали») [21, с. 39], также указывает на связь с вышеописанным обрядом. Добавим, что представления о *баракате* составляют важную часть народных мусульманских верований, на что указывает и традиционное мусульманское приветствие, которое начинается с пожелания *бараката* [19, с. 38].

С плодородием связано и вербальное пожелание, которое произносили, когда волокли труп собаки по пашне. Эта магическая связь шерстинок с колосьями обнаруживается и в костюме пахаря на главном дагестанском календарном Празднике «первой борозды». Овчинный тулуп на пахаре вывернут наизнанку, «чтобы по закону магии – «подобное вызывает подобное» – поля сделались такими же косматыми, как шуба пахаря» [27, с. 58].

Следует отметить, что обряды катартической магии бытовали не только у табасаранцев, но и у других народов Дагестана [1, с. 27–30; 15, с. 155–159]. Их также использовали и в демонологии. Один из них проводили, чтобы навсегда избавиться от визитов назойливого домового. Интересно отметить, что в некоторых табасаранских селениях (Заан Ярак, Аскан Ярак, Яргиль, Межгюль, Чере и др.), чтобы навсегда избавиться от визитов домового, прибегали к оригинальному приему – одновременно ели хлеб и мочились. Этот прием тоже можно отнести к ритуальному самоосквернению для очищения [24, с. 140]. Такой же обычай бытовал и у аварцев-каралальцев [3, с. 123]. В повседневной жизни считалось большим грехом, если в момент мочеиспускания хлеб находился даже в кармане одежды.

Подобный обычай – «осквернение для очищения» или «очищение путем осквернения» – зафиксирован нами в охотничьих обрядах. Если охотник, стреляя с близкого расстояния, не попадал в зверя, то полагали, что его ружье сглазили. Для того чтобы снять сглаз, нужно было осквернить и «умертвить» это ружье («туфенг мурдал апІну кунду»): охотник мочился на него, в том числе и внутрь ствола. В качестве оберега под стволом ружья в том месте, где крепится ремень, подвешивали небольшую трубчатую кость околешего зверя или птицы [20, с. 268]. У аварцев-андалальцев в этом случае охотник стрелял из ружья, которое сглазили, в свои экскременты, после чего мочился на него, в том числе и внутрь ствола. Затем ружье чистили и смазывали костным мозгом лошадиной кости или же жиром, собранным с кипящего мясного бульона [2, с. 135].

Обряды и поверья, подобные описанным, встречались и у других народов мира [17, с. 67–90]. В Македонии и Беотии «формой общественного очищения служило разрезание собаки на части и прохождение между этими частями» [26, с. 195]. В Ориссе (Индия) у племени кондов имелся обряд, когда «разрывали раба, приносимого в жертву, в клочья, разбрасывая их по полям, чтобы увеличить плодородие последних» [25, с. 403]. У многих народов мира (немцы в Ольденбурге, бхоти в Гималаях, шотландцы, ирокезы) собака являлась «козлом отпущения» для снятия любой порчи и болезней [28, с. 426].

Таким образом, в описанном выше земледельческом обряде присутствует целый комплекс магических обрядов, катартическая (очистительная), апотропеическая (предохранительная), симильная (имитативная), умиловительная, вербальная магии,

магия продуцирования, магия чисел и связанные с ними зоолатрия, культы собаки, кошки и дикой свиньи.

Заключение

Рассмотрение бытовавшего вплоть до 60-х гг. XX в. земледельческого обряда табасаранцев привело нас к следующим выводам и обобщениям. В изучаемый период в хозяйственных занятиях и духовной культуре табасаранцев все еще продолжали бытовать их языческие культы и ритуалы. Они реанимировались в экстраординарных ситуациях – во время неурожая три года подряд, когда подозревали «сглаз» пахотного поля. В таком случае проводили обряд, направленный на снятие этого «сглаза» при помощи осквернения этого поля убийством собаки, волочением по полю ее трупа, а затем разрубанием, закапыванием или разбрасыванием ее частей по пашне – «очищение путем осквернения». В отдельных случаях вместо/наряду с собакой использовали дикуую свинью и/или кота.

Осквернение пахотного поля связано с влиянием ислама. Первоначально речь шла о жертвоприношении духу поля с целью побудить его к плодоношению. Для этого использовали первых одомашненных человеком животных – собаку, кошку и дикуую свинью, которые отличаются большей плодовитостью. В проводимом ритуале обнаружен целый комплекс магических обрядов, катартическая, апотропеическая, симильная, умиловительная, вербальная магии, магия продуцирования, магия чисел, а также зоолатрия, культы собаки, кота и дикой свиньи.

Давние традиции ислама, о которых упоминалось выше, не могли не наложить своего отпечатка на описанный земледельческий ритуал: его участниками были верующие, начинался он с проведения обряда «зикр», молитвы и обращения по снятию «сглаза» с пахотного поля были адресованы Аллаху, по окончании действия раздавали милостыню – «садака». Указанные обстоятельства позволяют отнести этот земледельческий обряд табасаранцев к разряду «народного», или «бытового», ислама.

Несмотря на то, что обряд проводили вплоть до 60-х гг. XX в. в разгар эпохи «развитого социализма» с его жесткой марксистско-ленинской идеологической доктриной, местное партийно-хозяйственное руководство не препятствовало его проведению, а относило его к разряду неопасных для существующего строя вредных пережитков.

Обряд «очищения путем осквернения» бытовал не только в земледельческой традиции табасаранцев, но и в охотничьих ритуалах, а также в демонологии – для избавления от визитов домового.

Литература

1. *Алигаджиева З.А., Сефербеков М.Р.* Вераования, связанные с некоторыми животными у аварцев-каралальцев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. № 1 (27), ч. II. – Тамбов, 2013. — С. 27–30.
2. *Алигаджиева З.А., Сефербеков М.Р.* Из охотничьих обрядов и верований аварцев-андалальцев // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2013. – Вып. 4. – С. 134–139.
3. *Алигаджиева З.А., Сефербеков Р.И.* Мифологические персонажи традиционных верований аварцев-каралальцев // Кавказ и мир – Международный научный журнал. №

16. – Тбилиси: Кавказский международный центр исследования геоистории и геополитики, 2013. – С. 117–128.

4. Али-заде А.А. Зикр // Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007. – 396 с.

5. Алимova Б.М. Табасаранцы. XIX – начало XX в.: Историко-этнографическое исследование. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1992. – 264 с.

6. Бобровников В.О., Сефербеков Р.И. Абу Муслим у мусульман Восточного Кавказа (к истории и этнографии культов святых) // Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. – М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 2003. – С. 154–214.

7. Боголюбов А.С. Джанаба // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 58.

8. Боголюбов А.С. Садака // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991.

9. Боголюбов А.С. Тахара // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 235.

10. Боголюбов А.С. Харам // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 273.

11. Булатов Б.Б., Гашимов М.Ф., Сефербеков Р.И. Быт и культура табасаранцев в XIX–XX вв. – Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2004. – 266 с.

12. Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1994. – 256 с.

13. Зайцев И.В. Запретные животные в исламе // Восточная коллекция. – 2006. – № 4 (27). – С. 85–93.

14. Ислам и исламская культура в Дагестане / отв. ред. А.Р. Шихсаидов. – М.: Издат. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 198 с.

15. Osmanov A., Seferbekov M., Seferbekov R. On Some Pre-Islamic Beliefs among the Gidatli-Avars // Iran and the Caucasus. № 22 (2). – Leiden–Boston: BRILL, 2018. – P. 155–159.

16. Пиотровский М.Б. Аллах // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 19–20.

17. Покровская Л.В. Земледельческая обрядность // Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы: Исторические корни и развитие обычаев. – М.: Наука, 1983. – С. 67–90.

18. Пропт В.Я. Русские аграрные праздники (Опыт историко-этнографического исследования). – Л.: Рыбацкая Академия, 1963. – 164 с.

19. Резван Е.А. Барака // Ислам: энциклопедический словарь / отв. ред. С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1991. – С. 38.

20. Сефербеков Р.И. Условный охотничий язык и некоторые охотничьи обряды табасаранцев // Наука и молодежь: сб. статей молодых ученых и аспирантов по гуманитарным проблемам. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1997. – Вып. 1. – С. 265–269.

21. Сефербеков Р.И. Традиционные религиозные представления табасаранцев (боги и демоны; верования, связанные с животными). – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2000. – 60 с.

22. Сефербеков Р.И., Гашимов М.Ф. Памятники истории и культуры Табасарана. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2003. – 120 с.

23. Сефербеков Р.И. «Праздничные камни» и «Мечеть праздничной молитвы» – культовые сооружения табасаранцев // Исламоведение. – 2014. – № 3. – С. 52–64.

24. Seferbekov R.I. The House-Spirit (*Domovoj*) in Dagestan // Iran and the Caucasus. № 19. – Leiden–Boston: BRILL, 2015. – P.139–144.
25. *Тайлор Э.Б. Первобытная культура.* – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.
26. *Фрэйзер Д.Д. Фольклор в Ветхом Завете: пер. с англ. / предисл. и коммент. С.А. Токарева.* – 2-е изд., испр. – М.: Политиздат, 1990. – 542 с.
27. *Чурсин Г.Ф. Праздник «выхода плуга» у горских народов Дагестана // Известия Кавказского историко-археологического института.* – Тифлис, 1927. – Т. 5. – С. 43–60.
28. *Энциклопедия суеверий / пер. с англ. Д. Гайдук; сост. Э. и М.А. Рэдфорд, Е. Миненок.* – М.: Миф, Локид, 1995. – 560 с.

References

1. Aligadjieva Z.A., Seferbekov M.R. Beliefs associated with some animals in the Avars-karalal people. *Historical, philosophical, political and legal Sciences, cultural studies and art history: questions of theory and practice.* Tambov, 2013, № 1 (27), Iss. II. P. 27–30. (in Russian)
2. Aligadjieva Z.A., Seferbekov M.R. From hunting rites and beliefs of the Avars-andalalians. *Bulletin of the Dagestan State University.* 2013, № 4. P. 134–139. (in Russian)
3. Aligadjieva Z.A., Seferbekov R.I. Mythological images of traditional beliefs of Avars-karalal. *Caucasus and the world – international scientific journal.* Tbilisi: Caucasian international center for geohistory and geopolitics research, 2013, № 16. P. 117–128. (in Russian) (in Russian)
4. Alizade A.A. *Zikr. Islamic encyclopedia.* Moscow. Ansar, 2007. 396 p. (in Russian)
5. Alimova B.M. *Tabasarants. XIX – early XX century: Historical and ethnographic research.* Makhachkala. Dagh. kn. Izd-vo, 1992. 264 p. (in Russian)
6. Bobrovnikov V.O., Seferbekov R.I. Abu Muslim from musulman of the Eastern Caucasus (the history and Ethnography of the cults of the saints). *Warriors of Islam: the Cult of saints and Sufism in Central Asia and the Caucasus.* Moscow. Publishing company "Eastern literature" Russian Academy of Sciences, 2003. P. 154–214. (in Russian)
7. Bogolyubov A.S. Janab. *Islam: an encyclopedic dictionary / ed. by S.M. Prozorov.* Moscow. Nauka, GRVL, 1991. P. 58. (in Russian)
8. Bogolyubov A.S. Sadaka. *Islam: an encyclopedic dictionary / ed. by S.M. Prozorov.* Moscow. Nauka, GRVL, 1991. P. 202. (in Russian)
9. Bogolyubov A.S. Takhara. *Islam: an encyclopedic dictionary / ed. by S.M. Prozorov.* Moscow. Nauka, GRVL, 1991. P. 235. (in Russian)
10. Bogolyubov A.S. Haram. *Islam: an encyclopedic dictionary / ed. by S.M. Prozorov.* Moscow. Nauka, GRVL, 1991. P. 273. (in Russian)
11. Bulatov B.B., Gashimov M.F., Seferbekov R.I. *Life and culture of Tabasarans in the XIX–XX centuries.* Makhachkala: 2004. 266 p. (in Russian)
12. Hasanov M.R. *Essays on the history of Tabasaran.* Makhachkala. Dicapetris, 1994. 256 p. (in Russian)
13. Zaitsev I.V. The Forbidden animals in Islam. *Oriental collection.* 2006, № 4 (27). P. 85–93. (in Russian)
14. *Islam and Islamic culture in Dagestan / ed. by A. R. Shikhsaidov.* Moscow: Publishing company "Eastern literature" Russian Academy of Sciences, 2001. 198 p. (in Russian)
15. Osmanov Akhmed, Seferbekov Magomedkhabib, Seferbekov Ruslan. On Some Pre-Islamic Beliefs among the Gidatli-Avars. *Iran and the Caucasus.* 2018, № 22 (2). P. 155–159. (in Russian)

16. Piotrovsky M.B. Allah. *Islam: an encyclopedic dictionary* / ed. by S.M. Prozorov. – Moscow. Nauka, GRVL, 1991. Pp. 19–20. (in Russian)
17. Pokrovskaya L.V. Agricultural rites. *Kalendarnye usages and rites in the countries of foreign Europe: Historical roots and development of customs*. Moscow. Nauka, 1983. Pp. 67–90. (in Russian)
18. Propp V.Ya. *Russian agrarian holidays (Experience of historical and ethnographic research)*. Leningrad. Publishing house "Fishing Academy", 1963. 164 p. (in Russian)
19. Rezman E.A. Baraka. *Islam: an encyclopedic dictionary* / ed. by S.M. Prozorov – Moscow. Nauka, GRVL, 1991. P. 38. (in Russian)
20. Seferbekov R.I. Conditional hunting language and some hunting rites of Tabasarans. *Science and youth: collection of articles of young scientists and postgraduates on humanitarian problems*. Makhachkala. Institute of HAE DFRC RAS, 1997. Iss. 1. P. 265–269. (in Russian)
21. Seferbekov R.I. *Traditional religious representations of Tabasarans (gods and demons; beliefs associated with animals)*. Makhachkala. Institute of IAE DNC RAS, 2000. 60 p. (in Russian)
22. Seferbekov R.I., Gashimov M.F. *Monuments of history and culture of Tabasaran*. Makhachkala. Institute of HAE DFRC RAS, 2003. 120 p. (in Russian)
23. Seferbekov R.I. "Festive stones" and "Mosque of Prazdnichnaya prayerti" – religious buildings of Tabasarans. *Islamovedenie*. 2014, № 3. Pp. 52–64. (in Russian)
24. Seferbekov R.I. The House-Spirit (Domovoj) in Dagestan. *Iran and the Caucasus*. 2015, № 19. P. 139–144. (in Russian)
25. Tylor E.B. *Primitive culture*. Moscow. Politizdat, 1989. 573 p. (in Russian)
26. Fraser D.D. *Folklore of the old Testament: TRANS. from English.* / introb. and comment. S.A. Tokarev. – 2-nd ed., corr. – Moskow: Politizdat, 1990. 542 p. (in Russian)
27. Chursin G.F. Holiday of the "plow exit" among the mountain peoples of Dagestan. *News of the Caucasian historical and archaeological Institute*. Tiflis, 1927. Vol. 5. Pp. 43–60. (in Russian)
28. *Encyclopedia of superstitions* / Per. with English. D. Haiduk; comp. E. and M.A. Radford, E. Minenok. Moskow. Myth: Lokid, 1995. 560 p. (in Russian)